

УДК 316.7(082) + 37.0(82)_ ББК 65.01

Мостовая Елена Борисовна –

д-р социол. наук, профессор,
Новосибирский национальный
исследовательский
государственный университет,
г. Новосибирск
e-mail: 3304146@mail.ru

Афанасьева Юлия Александровна –

бакалавр ЭФ,
Новосибирский национальный
исследовательский
государственный университет,
г. Новосибирск
e-mail: afanasye8a@mail.ru

Шумилова Светлана Игоревна –

бакалавр ЭФ,
Новосибирский национальный
исследовательский
государственный университет,
г. Новосибирск
e-mail: svetlana.shumilova1410@gmail.com

РОЛЬ КРЕАТИВНОГО КЛАССА В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются понятия модернизации и её стадии, предложенные Центром исследования модернизации Китайской Академии наук под руководством профессора Хэ Чуаньци и впоследствии адаптированные к российским реалиям Институтом Философии РАН под руководством Н. И. Лапина, а также уровень и неоднородность модернизованности регионов России. Авторы объясняют наличие связи между уровнем развития вторичной модернизации и такой характеристикой человеческого капитала населения, как креативность, предлагают определение субъекта вторичной модернизации, представляющего собой креативный класс, и обоснование применимости индекса креативности для уточнения параметров вторичной модернизации. Отмечается важность регионального контекста исследования процесса модернизации в России, с учётом исторически

сложившейся асимметрии размещения на её пространстве природных, социально-экономических и культурных факторов.

Ключевые слова: Модернизация, креативный класс, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), индекс креативности.

Модернизация – это эволюционный процесс развития общества. [6] Однако, в первую очередь, её рассматривают с экономических позиций. На основе расчёта индексов модернизации специалисты ЦИМ КАН предложили различать четыре группы стран: развитые, среднеразвитые, предварительно развитые, отстающие. Россия в 2010 г. занимала 41е место и была в списке среднеразвитых стран. При этом внутрirosсийские различия регионов по уровню модернизированнойности оказались весьма существенными.

Расчёты, выполненные ИФ РАН под руководством Н. И. Лапина [3], выявили многоуровневость первичной (ПМ) и вторичной (ВМ) модернизированнойности российских регионов или иерархию регионов, где только 6 регионов из 83 (7,2%) имели в 2012 году индекс ВМ = 80 и больше, т.е. были модернизационно развитыми, 77 регионов имели индексы ВМ в интервале 51–79, т.е. были среднеразвитыми, а 1 регион находится на уровне ниже среднеразвитых. [3] Была выявлена также несбалансированность модернизации российских регионов и её спонтанный характер.

Эти выводы наглядно иллюстрируются результатами кластерного анализа уровней экономического развития России. Методом к-средних для 80 регионов РФ (за исключением г. Севастополь, республики Крым и Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов). В данные за Тюменскую область входят показатели Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а показатели Архангельской области включают в себя данные Ненецкого АО. Были выявлены следующие кластеры (см. Таблицу 1).

К «звёздам» были отнесены регионы, отличающиеся высокими темпами роста экономики и высоким уровнем номинального ВРП, «коровы» – это богатые регионы с низким темпом развития, «собаки» – это бедные и медленно растущие регионы, а «вопросы» – это те регионы, в которых темпы экономического роста высокие, но которые имеют низкий уровень ВРП. Размер инвестиций будет влиять на степень «зажиточности» региона, то есть на то, как финансируется регион.

Таблица 1

Кластеры экономического развития регионов России

	Кластеры				
	«Звёзды»	«Коровы»	«Звёзды-вопросы»	«Собаки»	«Вопросы»
Среднегодовой темп роста ВРП за период 2005-2015 гг.	103,8	102,4	102,9	102,3	104,9
Номинальный ВРП на душу населения 2005-2015 гг.	307,3	820,2	491,5	110,7	95,7
Номинальные инвестиции в ОК на душу населения 2005-2015 гг.	280,1	202,8	66,8	33,0	27,4
Население, %	0,4	2,3	8,0	37,6	51,7

Первый кластер – «звёзды» российской экономики. Сюда вошли два малонаселённых региона – Сахалинская область и Чукотский АО. Именно небольшое количество населения и огромный запас ресурсов выводят эти два региона в лидеры экономического развития. К тому же для кластера характерен темп роста ВРП выше среднего и большое количество привлекаемых инвестиций, что делает их ещё более перспективными для развития.

Второй кластер – «Коровы» – это Тюменская область. Регион, который обладает наибольшими запасами полезных ископаемых по России и традиционно лидирует в экономических рейтингах по стране. Регион щедро инвестируется, как и первый кластер, но, несмотря на эти преимущества, темпы экономического роста в регионе низкие, они ниже, чем средние по России. Это может быть свидетельством замедления отдачи от добычи и продажи нефти и газа за рубеж, об устаревании технологий и основных производственных фондов в регионе.

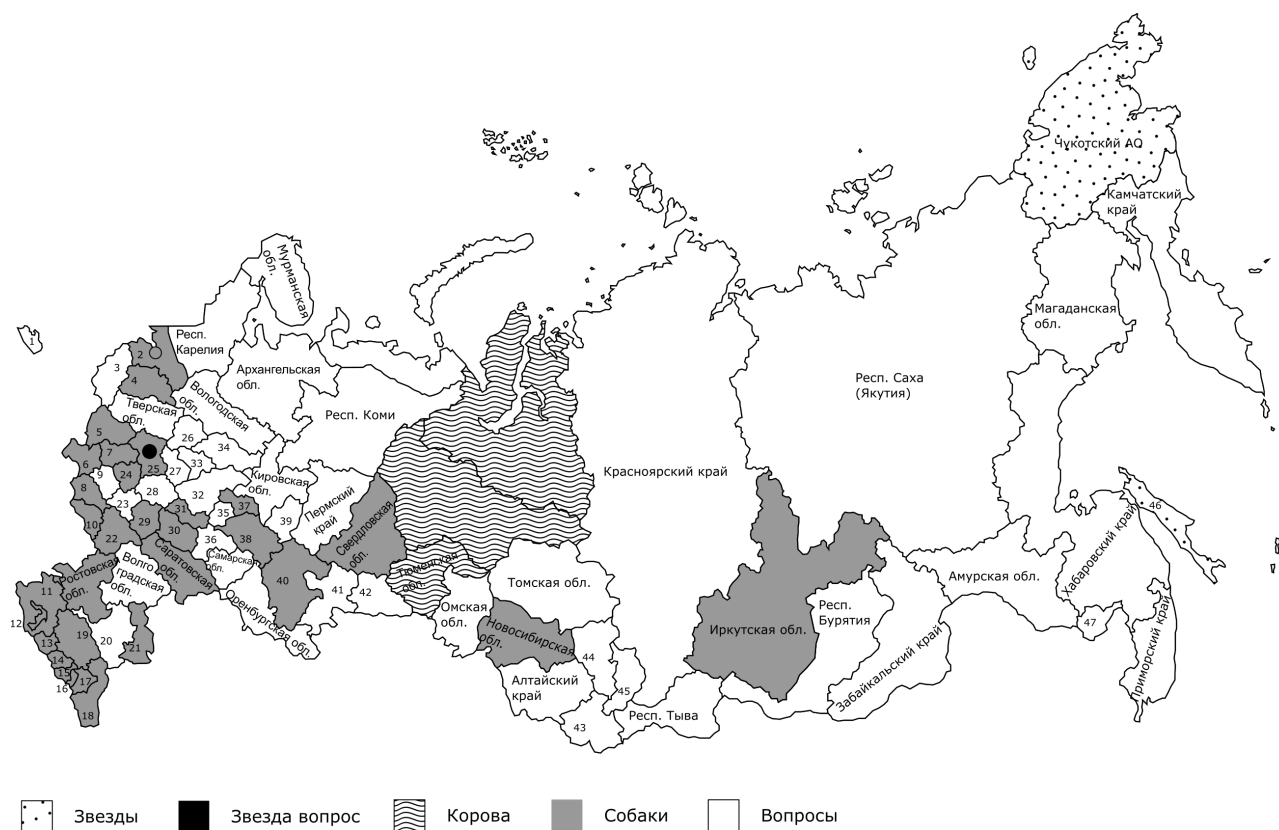

Рисунок-1-Кластеры экономического развития России.

Цифрами на карте обозначены республики, края, области: 1 – Калининградская; 2 – Ленинградская; 3 – Псковская; 4 – Новгородская; 5 – Смоленская; 6 – Брянская; 7 – Калужская; 8 – Курская; 9 – Орловская; 10 – Белгородская; 11 – Краснодарский; 12 – Адыгея; 13 – Карачаево-Черкесия; 14 – Кабардино-Балкария; 15 – Северная Осетия-Алания; 16 – Ингушетия; 17 – Чеченская; 18 – Дагестан; 19 – Ставропольский; 20 – Калмыкия; 21 – Астраханская; 22 – Воронежская; 23 – Липецкая; 24 – Тульская; 25 – Московская; 26 – Ярославская; 27 – Владимирская; 28 – Рязанская; 29 – Тамбовская; 30 – Пензенская; 31 – Мордовия; 32 – Нижегородская; 33 – Ивановская; 34 – Костромская; 35 – Чувашия; 36 – Ульяновская; 37 – Марий Эл; 38 – Татарстан; 39 – Удмуртия; 40 – Башкортостан; 41 – Челябинская; 42 – Курганская; 43 – Алтай; 44 – Кемеровская; 45 – Хакасия; 46 – Сахалинская; 47 – Еврейская.

Третий кластер – это «Звезда-вопрос» – Москва. Регион куда со всей страны стекаются ресурсы, как финансовые, так и человеческие. Большой объем ВРП на душу населения сочетается, однако, с низкими темпами экономического роста и совсем низкими инвестициями в ОК по сравнению с лидерами экономического развития. Значит, капитал, который доходит до Москвы оседает там и не используется на дальнейшее развитие экономики.

Четвёртый кластер – «Собаки». Это бедные, неэффективные и слабо инвестируемые регионы. В данном кластере живёт 38% всего населения страны.

Пятый кластер – «Вопросы», отличается самым низким уровнем ВРП на душу населения и самыми высокими темпами экономического роста по стране. В кластер входит половина населения страны, и он объединяет в себе с первого взгляда непохожие территории южных регионов и крупные регионы по типу Новосибирской, Свердловской, Ленинградской областей. Но если южные регионы развиваются и имеют высокие темпы роста, благодаря субсидиям, выделяемым из центра Федерации, то региональные центры развиваются самостоятельно.

Эти результаты говорят о крайней неоднородности модернизационных процессов в России. Основная масса регионов, которые вошли в два последних кластера, имеют средние по стране темпы роста и уровень развития экономики. Все эти регионы отличаются друг от друга географическим положением, климатом, национальным составом, главенствующей религией. Существуют ли при этом межрегиональные особенности качества человеческого капитала?

«Звёзды» экономического развития России – это Сахалин и Чукотка – регионы с невысоким уровнем образования, низкой продолжительностью жизни. Высокие региональные доходы обеспечивают «звёздам» высокие доходы населения, но это не влияет на качество человеческого капитала. «Коровы» и «вопросы» имеют образование выше, чем «звёзды», что говорит о малой степени влияния высококачественного человеческого капитала на экономическое развитие. А кластер «вопросов», который имеет высокие показатели здоровья и образования имеет крайне низкие доходы, ВРП и инвестиции в ОК, что свидетельствует об экономической неостребованности ЧК высокого качества в нём (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Качество ЧК в кластерах экономического развития

Показатель	«Звёзды»	«Коровы»	«Звёзды-вопросы»	«Собаки»	«Вопросы»
Продолжительность жизни, лет	62,8	69,1	74,5	67	69,5
Образование, %	21,1	24,1	42,1	20	21,5
Доход, тыс. руб.	28,5	25,8	43,3	11,2	9,7

Получается, что наиболее экономически развитыми регионами в России являются ресурсообеспеченные регионы, а экономическое развитие регионов России не имеет устойчивой зависимости от качества человеческого капитала. Эти выводы актуализируют задачу поиска оснований выявленной неоднородности.

Субъектный ракурс модернизации экономики России

Модернизация классовой структуры общества и появление новых социальных групп происходят в результате развития разделения труда. Промышленная революция способствовала росту пролетариата (рабочего класса) – наёмных работников, не владеющих средствами производства, и его концентрации в индустриальной сфере. Произошла первичная модернизация – переход от аграрного общества к индустриальному.

Сокращение удельного веса и численности промышленного рабочего класса в наше время знаменует другой переход – от индустриального общества к обществу информационному, но знаменует негативно. Использование же данных о росте обслуживающего класса в качестве позитивного знаменования представляется нам спорным. И вот почему.

Переход от индустриальной экономики к экономике знаний, выражающий суть вторичной модернизации – это не что иное, как переход к креативной экономике. По Хокинсу основа креативной экономики – 15 отраслей креативной индустрии. Эти отрасли производят интеллектуальный продукт в виде патентов, авторских прав, торговых марок и авторских разработок на фоне сдвига экономических приоритетов от финансов к идеям, способностям и обучаемости. Тезис Хокинса развил И. Н. Дубина [2].

Убедительное обоснование теории креативной экономики предложил Ричард Флорида, сформулировавший другое её определение, связанное со свойственными ей профессиями. Флорида описал выделившийся в результате вторичной модернизации «новый» класс – креативный. Это – мотивированная социальная группа, являющаяся источником и главным проводником инноваций. [9,10].

Применительно ко вторичной модернизации можно сделать предположение о том, что субъектом для неё выступает именно креативный класс, который способствует осуществлению перехода от индустриальной эры к эре знаний и креативности. [4, 5]

Для проверки обоснованности данной гипотезы в 2017 году мы сравнили индексы вторичной модернизации регионов России [1] с индексами креативности, рассчитав индексы креативности по методикам А. Пилясова, О. Колесниковой [7], И. Н. Шафранской [8].

В результате сравнения полученных рейтингов были выявлены точные и приблизительные соответствия некоторых регионов (около 10 соответствий) по уровню креативности. А при исключении из расчётов регионов с населением ниже 1 млн. человек, количество соответствий увеличивается и составляет примерно треть всех регионов. Однако однозначного вывода о верности предложенной гипотезы сделать было нельзя и потребовалось построение двух регрессионных моделей.

Для построения модели парной регрессии, где зависимая переменная – индекс вторичной модернизации, а фактор – индекс креативности, использована RStudio. Уравнение для парной регрессии, обуславливающее взаимосвязь между уровнем креативности и уровнем вторичной модернизации, выглядит следующим образом (1):

$$Y = 55,71 + 48,85X, \quad (1)$$

где Y – индекс вторичной модернизации (SecondModern),
 X – индекс креативности (IC).

Оценив значение коэффициента детерминации и результат статистики Фишера, можно сделать вывод о том, что модель в целом не значима ($P\text{-value} > 0,001$), так как индекс вторичной модернизации объясняет значения индекса креативности всего на 11,23%. Связь между индексами по результатам проверки модели на адекватности оказалась не линейной.

Следующим этапом было построение регрессии, в которой в качестве факторов – показатели, используемые для расчёта индекса креативности (доля занятых в предпринимательстве без образования ю/л в структуре занятых в экономике региона (WithoutEduc); доля работников с высшим образованием в структуре занятых в экономике региона (Educ); доля НИОКР В ВРП (ShareRandD); доля фундаментальных исследований в НИОКР (Fundament); число жителей, подавших патентные заявки, на 1000 жителей (Patents); доля работников с высшим образованием в структуре занятых в экономике региона (Educ); число выданных патентов на 1000 жителей (GetPatents); доля жителей, проживающих не с рождения (NotBirth)).

Анализ полученной регрессии показал, что показатели, используемые для расчёта индекса креативности, объясняют значение индекса вторичной модернизации на 88,13%. Было проверено выполнение основных предпосылок МНК и отсутствие мультиколлинеарности для анализа достоверности полученной множественной регрессии. Оказалось, что между факторами «число жителей, подавших патентные заявки, на 1000 жителей (Patents)» и «число выданных патентов на 1000 жителей (GetPatents)», существует линейная зависимость, что говорит об искажении полученных в результате анализа регрессии оценок и, возможно, завышении скорректированного коэффициента детерминации. А исключение факторов (Patents – не значим, для исключения мультиколлинеарности; Fundament – не значим) увеличивает значение коэффициента детерминации до 0,8801 (88,01%), повышая качество регрессии.

Полученная множественная регрессия, состоящая из значимых переменных, выглядит следующим образом (2):

$$Y = 45,7 - 77,2X_1 + 54,4X_2 + 461,3X_3 + 27,7X_4 + 7,6X_5, \quad (2)$$

где Y – индекс вторичной модернизации;

X_1 – доля занятых в предпринимательстве без образования ю/л в структуре занятых в экономике региона (WithoutEduc);

X_2 – доля работников с высшим образованием в структуре занятых в экономике региона (Educ);

X_3 – доля НИОКР В ВВП (ShareRandD);

X_4 – число выданных патентов на 1000 жителей (GetPatents);

X_5 – доля жителей, проживающих не с рождения (NotBirth).

Для анализа адекватности полученной множественной регрессии также было проверено наличие линейной зависимости между факторами и зависимой переменной, выполнение основных предпосылок МНК.

Таким образом, гипотеза о том, что креативный класс является субъектом вторичной модернизации, т.е. уровень территориальной концентрации креативного класса, определённый через индекс креативности, является фактором, который определяет уровень вторичной модернизации, подтвердилась.

Данный вывод указывает на возможность дальнейшего исследования параметров вторичной модернизации с учётом факторов территориальной концентрации креативного класса.

Список литературы:

1. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы // сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Весь Мир, 2016. – 360 с.

2. Дубина И.Н. К вопросу о соотношении понятий «креативная экономика», «инновационная экономика» и «экономика знаний» // Креативная экономика. – 2009. – № 6. – С. 109–117.

3. Лапин Н.И. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. // М.: Весь мир. 2016. – 360 с.

4. Мостовая Е.Б. Креативный класс – субъект вторичной модернизации социума // Сибирский философский журнал. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 117–131.

5. Мостовая Е.Б. Модернизация региональной экономики: социокультурный ракурс // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 1. – 119 с.

6. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) [Текст] / пер. с англ. Под общей ред. Н.И. Лапина. – М.: Изд-во «Весь мир», 2011. – 253 с.

7. Пилясов А., Колесникова О. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. – 2008. – № 9. – С. 50–69.

8. Шафранская И.Н. Конкурентоспособность российских регионов через призму креативности, или еще об одном рейтинге регионов // Конкурентоспособный регион: концепции и факторы: сб. статей. – Пермь, 2012. – С. 56–72.

9. Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – пер. с англ. - М.: Классика-XXI, 2005. – 421 с.

10. Флорида, Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее / Р. Флорида. – пер. с англ. Н. Яцюк ; [науч. ред. Р. Хусаинов]. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 420 с.